Глава 12.1. Четверг. 22 ноября. Погода: Солнце с легким снегопадом.

Я…Рыдала в объятьях И Фаня, пока не уснула?

Да это же еще страшнее, чем Садако, в полночь вылезающая из телевизора!

— Почему ты не остановила меня, Су? Теперь я чувствую себя такой жалкой.

— Почему не остановила! Да ты бы умерла. Умерла бы, но не отпустила бы И Фаня, а И Фань не пускал нас внутрь, чтобы помочь. Мы достигли взаимного согласия, ведь никто не хотел заниматься бесполезной работой.

Взаимное согласие…Да после таких ужасных слов сама Садако бы вползла обратно со словами: «Ты меня узнал! Ты меня узнал!»

В результате, после более двух месяцев восстановления, когда я смогла подняться и начать новую жизнь, я вернулась обратно в темноту. Мне пришлось избегать всех и прокрадываться на место работы раньше всех.

Если бы я не была бы главной героиней этого события, я бы с радостью помогла всем собрать эти розовые сплетни. Давала бы им самую большую огласку, которую могла бы дать. Но мысль о том, что эти розовые сплетни относятся ко мне…Она заставила меня захотеть опять оказаться в озере. Даже жизнь или смерть не заставили бы меня вынырнуть из него.

Конечно же, все стали показывать на меня пальцем! Я думаю, что «Гуань Сяо Бэй, И Фань, объятия, сон» и другие ключевые слова со скоростью оптоволоконного подключения распространились по всем уголкам компании.

Лу Лу, подражая нюхачу, несколько раз пыталась приблизиться ко мне, но я ловко от нее удирала. Лу Лу в ответ сердито топала ногой. А я думала: «Иди вынюхивай у кого-нибудь еще!»

Наконец, во время обеденного перерыва, ко мне подошел самый выдающийся разносчик сплетен, Лу Лу, и сказала:

— Эй, Гуань Сяо Бэй, ты можешь убегать от монаха, но не от храма*.

*Имеется в виду, что рано или поздно до нее доберутся.

— А ты монах или храм?

— Не вешай мне лапшу на уши! Гуань Сяо Бэй, ты такая злая. Ты скрываешь от нас такую

большую новость. Ты разбиваешь наши хрупкие сердца!

«Если у вас у всех хрупкие сердца, то у меня оно и вовсе, бумажное».

— Ладно, извини. На самом деле, я сама узнала про эту большую новость только спустя 10 часов. Вот почему я ничего не говорю, — я развела руками. — Я абсолютно невинна, ах.

Лу Лу вытаращила глаза:

— Что ты имеешь в виду?

— Видимо в тот момент у меня был обморок с частичной амнезией.

Когда до Лу Лу дошел смысл слова «обморок», что было явно фактом, а не красивым словом, выражение ее лица сменилось с недовольства на обиду. Видимо, потому, что я не оправдала ее ожиданий:

— Ой-ей, ты действительно упала в обморок в такой важный момент. Ты действительно упала в обморок!!! Гуань Сяо Бэй, ты даже не претендуешь на роль второго плана для мыла* в прайм-тайм!

*Мыльная опера.

На мгновение я потеряла дар речи:

— Так, а в конце концов…В конце концов, что я такого сделала???

— Ты — ничего, а вот наш Президент…

Потом Лу Лу продолжила, отказавшись от тактики вымогательства:

— Когда мы вошли к тебе в палату, ты тянула Президента за одежду. Это выглядело абсолютно непонятно. Ты плакала и кричала на него: «Это все из-за тебя, это все из-за тебя». Когда я уже успела подумать, что перед нами разворачивается какой-то эпизод из личной жизни какой-то семьи, наш Президент взял на себя главную роль и сказал: «Сяо Бэй, это моя вина. Своим плохим поведением я причинил тебе вред, пожалуйста, прости меня, хорошо?» Ты ничего ему не сказала, а только качалась и плакала. Президент обнял тебя, начал гладить тебя по волосам и утешать. Он смеялся немного беспомощно, будто умер член его семьи. Но и тогда ты ничего не говорила. Он сел на край кровати, завернул тебя в одеяло и обнял. Тогда подошла твоя сестра и сказала ему, что она может его заменить. Но он покачал головой и отказался тебя отпустить. Потом ты схватила его на рубашку и вырубилась. Тогда он уложил тебя в постель, нежно поцеловал в лоб, повернулся и вышел.

http://tl.rulate.ru/book/11112/254053